

УДК 316.752-053.67:316.624:316.472.4:177.6

Н. Г. Новак, кандидат психологических наук, доцент
Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,
ул. Советская, 102, 220028 Гомель, Республика Беларусь, +375 (29) 361 02 63, natalya_novak_80@mail.ru

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К МЕЖЛИЧНОСТНОЙ АДДИКЦИИ

В статье актуализирована проблема межличностной зависимости личности в юности, проведена дифференциация понятий «межличностная зависимость» и «здоровая привязанность». Под межличностной аддикцией понимается чрезмерное стремление к установлению и укреплению тесной связи со значимым другим (потребность в помощи и одобрении, тенденция поступаться своими интересами в процессе межличностного взаимодействия). Рассматриваются эмпирически установленные жизненные смыслы и ценности юношей и девушек, склонных к различным видам межличностной зависимости (аддикции): любовной зависимости, зависимости от партнера, зависимости в детско-родительских отношениях. Представлены результаты эмпирического исследования ведущих и игнорируемых жизненных смыслов, жизненных ценностей юношей и девушек, склонных в высокой и средней степенях к межличностной зависимости.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера; жизненные ценности; жизненные смыслы; ценность; смысл; межличностная зависимость; юношеский возраст.

Рис. 1. Табл. 4. Библиогр.: 6 назв.

N. G. Novak, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Gomel State University named after Francysk Skaryna, 102 Sovetskaya Str., 220028 Gomel,
the Republic of Belarus, +375 (29) 361 02 63, natalya_novak_80@mail.ru

VALUE-SENSITIVE SPHERE OF THE YOUTH PERSONALITY PRONE TO INTERPERSONAL ADDICTION

The article actualizes the problem of interpersonal dependence of a person in youth, differentiates the concepts of “interpersonal dependence” and “healthy attachment”. Interpersonal addiction is understood as an excessive desire to establish and strengthen a close relationship with a significant other (the need for help and approval, the tendency to sacrifice one’s interests in the process of interpersonal interaction). The empirical established life meanings and values of young men and women who are prone to various types of interpersonal dependence (addiction) are considered: love dependence, dependence on a partner, dependence in parent-child relationships. The results of an empirical study of the leading and ignored life meanings, young men and women life values who are prone to interpersonal dependence to a high and medium degree are presented.

Key words: value-semantic sphere; life values; life meanings; value; meaning; interpersonal dependence; adolescence.

Fig. 1. Table 4. Ref.: 6 titles.

Введение. Жизненные ценности и смысл жизни человека являются объектом исследования зарубежных ученых (А. Маслоу, К. Роджерс, М. Рокич, В. Франкл, Э. Фромм, Э. Шпрангер и др.). Не менее широко данный вопрос представлен в работах русскоязычных психологов и педагогов (И. С. Артюхова, В. П. Бранский, В. В. Гаврилюк, Е. К. Киприянова, Н. А. Кирилова, И. С. Кон, В. М. Кузнецов, Д. А. Леонтьев, В. С. Мерлин, А. В. Мудрик, Н. А. Трикоз, А. С. Шаров, М. С. Яницкий). Согласно исследованиям ученых, именно в юношеском возрасте отмечается значительный качественный перелом в характере становления системы моральных ценностей.

Особое значение изучение вопроса формирования ценностно-смыслового ядра личности приобретает в аспекте проблемы межличностной аддикции (далее — МА), под которой в широком смысле понимается зависимость одного человека от другого в эмоциональном, психологическом и даже физическом плане. По данным П. И. Каменского, в настоящее время в научной литературе, касающейся формирования поведенческой (нехимической) зависимости, достаточно полно представлены ее факторы (генетические, психофизиологические, психологические, социально-психологические, социальные, экономические, политические); индикаторы (признаки), среди которых главное место занимают

волевые и регуляторные характеристики человека; классификации, в основе которых, как правило, находится сфера жизни или деятельность человека, от которой он попадает в зависимость; ее последствия для индивидуального развития [1, с. 3]. При этом непосредственно вопрос о ценностях и смыслах личности, склонной к МА, практически не обсуждается и остается открытым. Вместе с тем количество молодых людей, испытывающих сложности при формировании доверительных и близких отношений и сохранении собственной автономии, неуклонно растет. Именно поэтому, как подчеркивает ученый, выделение и описание особенностей ценностно-смысловой сферы юношей и девушек, склонных к межличностной зависимости, имеет несомненное научно-практическое значение, поскольку позволяет спрогнозировать, предотвратить или справиться с возникновением и усилением дезадаптивных последствий зависимости [1].

В отличие от чрезмерной фиксации на другом человеке, «здоровая привязанность основывается на убежденности в нормативности таких форм поведения, как обращение за помощью к другим людям (партнеру) при наличии сильного «Я», убежденности в своей компетентности и возможности справиться с жизненными задачами самостоятельно. При этом личность может осознавать потребность или желание проявить зависимое поведение и не считать его признаком слабости или неуспешности» [2, с. 62].

Здоровая привязанность проявляется выборочно (в некоторых контекстах) и гибко (в подходящих к ситуации способах). Таким образом, «субъект способен самостоятельно, на основании своих установок, ценностей, потребностей в некоторой мере определять степень и контекст своей зависимости от партнера» [2, с. 62]. В то же время в случае межличностной зависимости (далее — МЗ) человек имеет более дифференцированное «Я», что позволяет ему при взаимодействии с другими в должной степени контролировать свои эмоции, чувства, поведение.

Материалы и методы исследования. В целях выявления особенностей ценностно-смысловой сферы юношей и девушек, склонных к МА, на базе учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» было проведено исследование, в котором приняли участие 240 респондентов в возрасте 17—22 лет.

Психодиагностический инструментарий: «Тест на межличностную зависимость» Р. Гиршфильда в адаптации О. П. Макушиной, «Морфологический тест жизненных ценностей» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной, методика «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова. Опросник Р. Гиршфильда нацелен на диагностику зависимости в межличностных отношениях: любовной зависимости, зависимости от партнера в широком понимании этого слова, зависимости в детско-родительских отношениях. Согласно методике «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова [3, с. 152], анализ ответов респондентов позволяет выделить «ведущие жизненные смыслы», «нейтральные жизненные смыслы» и «игнорируемые жизненные смыслы». Чем выше балл, тем ниже ранг определенной смысловой категории в системе смыслов личности.

Результаты исследования и их обсуждение. Обратимся к данным, полученным по методике «Опросник по выявлению межличностной зависимости» Р. Гиршфильда.

Высокий уровень *склонности к МЗ* выявлен у 21,67 % респондентов, что характеризует их как индивидов с выраженной потребностью в эмоциональной близости, любви и принятии со стороны значимых других. Для таких людей характерно ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя как беспомощного и слабого независимо от конкретной ситуации, неуверенность в себе, чувство беспомощности, тревога по поводу возможного отвержения и одиночества. Только лишь 10,83 % опрошенных ощущают себя целостной личностью, стремящейся к разрешению проблем самостоятельно, склонны к принятию отказов, боязнь отвержения им не свойственна (низкий уровень по шкале).

Высокий уровень *эмоциональной опоры на других* выявлен у 17,92 % респондентов. Они характеризуются ориентацией на эмоциональную поддержку других людей, получение высокой оценки с их стороны, склонны многого от них ожидать, также чувствительны к неодобрению и критике со стороны окружающих, присутствует высокая потребность в близких людях и тревога по поводу их возможной утраты. Низкий уровень эмоциональной опоры на других отмечен у 17,50 % испытуемых. Они склонны опираться на себя и не склонны испытывать потребность в опеке, защите и одобрении со стороны других, принимают решения самостоятельно.

Высокий уровень *неуверенности в себе* установлен у 33,75 % респондентов. Они склонны сомневаться в своей способности успешно справляться с различными проблемами и сложностями, проявлять конформность в отношениях, уступать в спорных ситуациях, даже если это идет в разрез с их интересами. Низкие показатели по шкале (2,5 % испытуемых) свидетельствуют об уверенности в себе, ощущении силы собственного «Я», стремлении к успеху, отсутствию длительной фиксации на переживаниях и проблемах.

Высокий уровень *стремления к автономии* свойственен 27,92 % респондентов, что свидетельствует о склонности к обособленности, принятию ответственности за свои действия, свободе в выборе своего поведения без ориентации на мнение окружающих (вплоть до дистанцирования от других и избегания длительных межличностных связей). Низкий уровень стремления к автономии выявлен у 10,83 % испытуемых, что позволяет говорить об отсутствии стремления к обособленности, самоопределению своих позиций, непринятию ответственности за свои действия и чувства, невыраженности свободы выбора способа поведения, уместного в данной ситуации в независимости от мнения и влияния окружающих (рисунок 1).

Нами были рассмотрены жизненные ценности юношей и девушек с разным уровнем склонности к МЗ. Респонденты были разделены на три группы с учетом уровня выраженности склонности к МЗ (таблицы 1, 2). Статистический анализ данных осуществлялся с использованием *t*-критерия Стьюдента.

Существуют значимые различия структуры жизненных ценностей в сравниваемых группах респондентов: ценности «Достижение», «Сохранение собственной индивидуальности», «Саморазвитие» и «Активные социальные контакты».

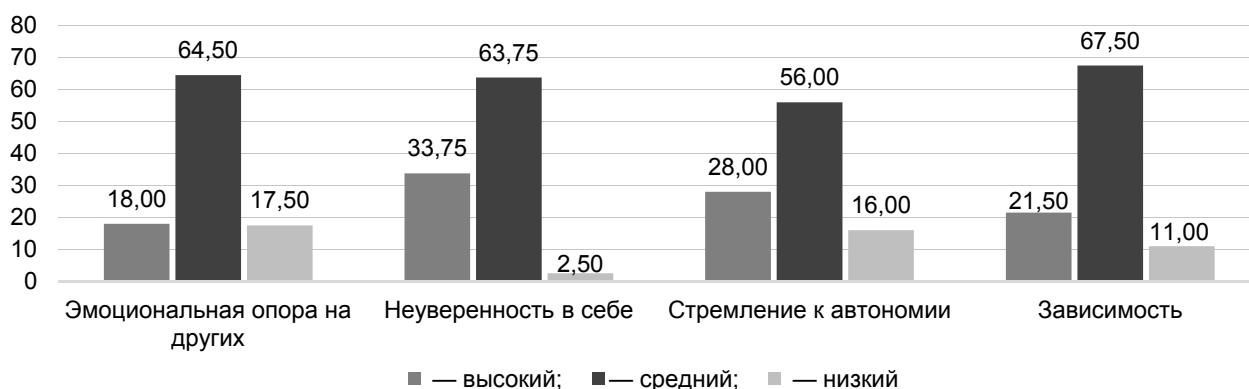


Рисунок 1. — Результаты исследования уровня МЗ респондентов, %

Т а б л и ц а 1. — Сравнение жизненных ценностей респондентов с высоким и средним уровнями МЗ (среднее значение)

Жизненная ценность	Уровень склонности к МЗ		Значение $t_{эмт}^*$	Уровень значимости различий P
	высокий	средний		
Саморазвитие	4,42	6,65	2,20	0,05
Духовное удовлетворение	4,90	5,76	0,60	—
Креативность	5,85	6,23	1,43	—
Активные социальные контакты	8,76	7,74	2,10	0,05
Собственный престиж	7,01	7,23	0,10	—
Высокое материальное положение	7,11	8,52	1,70	—
Достижение	5,84	7,43	2,20	0,01
Сохранение собственной индивидуальности	4,73	6,54	3,20	0,01

Примечание. * — $t_{кр} = 2,58$.

Т а б л и ц а 2. — Сравнение жизненных ценностей респондентов с высоким и низким уровнями МЗ (среднее значение)

Жизненная ценность	Уровень склонности к МЗ		Значение $t_{эмп}^*$	Уровень значимости различий P
	высокий	низкий		
Саморазвитие	4,42	6,96	5,30	0,01
Духовное удовлетворение	4,90	4,62	0,50	—
Креативность	5,85	5,23	1,00	—
Активные социальные контакты	8,76	6,72	2,20	0,05
Собственный престиж	7,01	8,36	0,80	—
Высокое материальное положение	7,11	8,52	0,60	—
Достижение	5,84	8,65	4,63	0,01
Сохранение собственной индивидуальности	4,73	7,54	4,10	0,01

Примечание. * — $t_{кр} = 1,99$.

Мы можем утверждать, что в сравниваемых группах существуют значимые различия в ценностно-смысловой сфере респондентов: ценности «Достижение», «Саморазвитие», «Сохранение собственной индивидуальности», «Активные социальные контакты».

Таким образом, при анализе жизненных ценностей юношей и девушек с разным уровнем склонности к МА выявлено, что с повышением уровня склонности к МЗ снижается стремление человека к саморазвитию, достижению новых результатов и раскрытию потенциала. Чем выше склонность к МЗ, тем в большей степени юноши и девушки ориентированы на содержание активных социальных контактов, а не на сохранение индивидуальности.

Рассмотрим результаты по методике «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова. В целях сравнения смыслов респонденты были разделены на три группы по уровню выраженности склонности к МЗ (таблицы 3, 4).

По результатам статистического анализа можно говорить о том, что в сравниваемых группах выявлены достоверные отличия в степени склонности к ориентации на альтруистические, семейные, коммуникативные смыслы и смыслы самореализации.

Доказано, что в группе респондентов с высоким и низким уровнями склонности к МА существуют достоверные различия в степени выраженности коммуникативных, семейных, экзистенциальных, статусных и гедонистических жизненных смыслов.

Т а б л и ц а 3. — Сравнение жизненных смыслов респондентов с высоким и средним уровнями МЗ (среднее значение)

Жизненные смыслы	Уровень склонности к МЗ		Значение $t_{эмп}^*$	Уровень значимости различий P
	высокий	средний		
Альтруистические	10,00	12,03	2,90	0,01
Семейные	11,02	13,29	2,70	0,01
Коммуникативные	11,27	12,68	2,20	0,05
Экзистенциальные	11,77	10,28	1,20	—
Статусные	13,01	11,72	1,70	—
Самореализации	13,11	10,43	4,00	0,01
Гедонистические	13,12	12,29	1,20	—
Когнитивные	15,52	15,12	0,60	—

Примечание. * — $t_{кр} = 2,58$.

Т а б л и ц а 4. — Сравнение жизненных смыслов респондентов с высоким и низким уровнями МЗ (среднее значение)

Жизненные смыслы	Уровень склонности к МЗ		Значение $t_{эмпл}$ *	Уровень значимости различий P
	высокий	низкий		
Альтруистические	10,00	10,68	0,50	—
Семейные	11,02	13,38	2,10	0,05
Коммуникативные	11,27	15,01	5,30	0,01
Экзистенциальные	11,77	9,72	2,20	0,05
Статусные	13,01	11,36	2,40	0,05
Самореализации	13,11	10,52	2,30	0,05
Гедонистические	13,12	12,43	0,60	—
Когнитивные	15,52	15,44	0,10	—

Примечание. * — $t_{кр} = 1,99$.

Сравнительный анализ жизненных смыслов юношей и девушек с разным уровнем склонности к МА позволяет говорить о том, что с повышением уровня МА отмечается тенденция к повышению альтруистических ценностей в ущерб личной выгоде, заботе о близких и их благополучии, дружбе и общению, потребность быть значимым и сопричастным к общему делу, а также снижение потребности к самореализации и самосовершенствованию. Очевидно, что низкий уровень склонности к МЗ сопряжен с более высоким уровнем стремления к самореализации и саморазвитию, профессионального самосовершенствования и продвижения по карьерной лестнице, поиску общественного признания. Чем ниже показатели склонности к МЗ, тем выше выражено стремление придавать ценность самому проживанию жизни, иметь свободу выбора, испытывать любовь во всех ее проявлениях.

Заключение. Согласно результатам эмпирического исследования, каждый пятый из опрошенных имеет высокий уровень склонности к МЗ. При сравнении жизненных ценностей и смыслов было выявлено, что чем выше уровень склонности к МЗ, тем в большей степени человек ориентирован на создание семьи и активных социальных контактов, но при этом ориентируется на мнение окружающих и готов соответствовать их ожиданиям, обращаться за помощью и тем ниже стремление к самореализации и сохранению индивидуальности. Эмоциональная зависимость от другого человека сочетается с меньшей степенью готовности к самореализации и проявлению способностей. Выявлена значимая связь между уровнем МА и стремлением к карьерному росту, высокому социальному статусу, мотивацией достижения и стремлением к признанию со стороны окружающих, причем чем выше уровень аддикции, тем ниже данные параметры. Аддикция от другого человека выступает также предиктором снижения стремления придавать ценность самому проживанию жизни, причиной отказа от свободы выбора (а значит, ответственности), не способствует готовности испытывать любовь во всех ее проявлениях.

Список цитированных источников

1. Каменский, П. И. Предикторы межличностной зависимости в близких отношениях : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / П. И. Каменский ; Костром. гос. ун-т. — Кострома, 2020. — 27 с.
2. Каменский, П. И. Предикторы межличностной зависимости в близких отношениях : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / П. И. Каменский ; Костром. гос. ун-т. — Кострома, 2020. — 189 л.
3. Котляков, В. Ю. Методика «Система жизненных смыслов» / В. Ю. Котляков // Вестн. КемГУ. — 2013. — № 2 (542), т. 1. — С. 148—153.

Поступила в редакцию 23.03.2023.